

Лицо Ши Ву было сплошь покрыто румянцем.

Хрупкий омега, погруженный в туманное бессознание, был совершенно не в силах ответить ни на один вопрос молодого императора.

Но император, словно в упор не замечая обстановки, упрямо прижимал его за плечи и повторял:

— Ты омега? Нет, как ты можешь быть омегой!

— Ваше Величество, прошу вас, выйдите сначала. Если так пойдет дальше, он умрет!

Лекарь еще не знал, что этот человек — преступник, уже несколько дней томящийся в имперских застенках, но даже по одной лишь внешности он с уверенностью мог судить, что перед ним чистокровный омега.

Будучи альфой, Его Величество понятия не имел, как беречь хрупкую красоту, и, судя по всему, порядком перепугал беднягу.

Лекарь покачал головой.

И со всей строгостью выдворил императора и всю толпу альф из покоев.

Настроение Лу Эня было хуже некуда.

Сложные чувства едва не захлестывали его, заставляя грудь пылать так, будто внутри непрерывно полыхал огонь.

Однако не успело это пламя толком разгореться, как лекарь снова отворил дверь. На этот раз его шаги были шаткими и неуверенными, словно он только что пережил какую-то жестокую пытку.

— Ну что? — в голосе Лу Эня таилось напряжение, которого он сам в себе не замечал.

— Я впервые сталкиваюсь с омегой столь мощной душевной силы. Его духовная энергия крайне нестабильна, и это не позволяет мне оказать ему нормальную помощь. Если позволить этому продолжаться и дальше, симптомы гона лишь немного стихнут, но он умрет от истощения духовных сил...

Лу Энь судорожно сглотнул:

— Тогда что делать? Подавить его духовную силу?

— Есть способ лучше, чем подавление.

Лекарь стер со лба крупные капли пота:

— Метка.

— Прошу Ваше Величество найти альфу, чья духовная сила превосходит его собственную, и, приняв на себя урон от бушующей духовной нестабильности, поставить ему временную метку.

Найти альфу?

Нет.

Лу Энь никому и никогда не позволил бы переступить этот порог, кроме него самого, и уж тем более не позволил бы никому другому поставить метку этому человеку.

Всего несколько слов лекаря вновь раздули потухший было темный огонь в глубине души Лу Эня. Его челюсти напряглись, а подол расшитой золотом длинной одежды взметнулся от резкого взмаха:

— Я помечу его.

— Нельзя, Ваше Величество!

Командир стражи протянул руку, пытаясь остановить Лу Эня, но тот отбросил его одним взглядом.

— Что, хочешь ты?

Командир вовсе не это имел в виду:

— Се Фэйвань и без того чрезвычайно хитер, кто знает, не очередной ли это его замысел. Духовная сила Вашего Величества и так пострадала, и лишь за последние дни ее с трудом удалось восстановить, а у него уровень духовной силы SSS, если Ваше Величество останется с ним наедине...

— Ничего страшного.

— Не забывайте, Ваше Величество — он же государственный преступник, предавший империю!

Ладно еще лекарь, который не знал, кто он такой. Но император прекрасно знал, какие непростительные злодеяния тот совершил в прошлом — так почему же он сейчас рискует повредить собственный разум, чтобы войти туда и поставить метку, усмирив его мятежную духовную силу?

Лу Энь не стал тратить время на лишние слова.

Его решения никогда и ни в чьем понимании или одобрении не нуждались.

Высокая стройная фигура зашагала по длинному коридору по направлению к спальне.

Чем ближе он подходил, тем отчетливее становился невероятно манящий, чистый и сладкий аромат.

Добравшись до дверей покоев, он ощутил, как бьющий в нос запах белой гардении буквально просачивается сквозь щель в дверях прямо ему в сердце, отчего глаза слегка покраснели.

Это... запах феромонов Ши Ву.

Холодный и в то же время сладкий, совсем как он сам.

Сдерживая порыв поставить глубокую метку, Лу Энь осторожно вытащил юношу из-под одеяния. Его мягкие, похожие на гагат волосы рассыпались по руке императора, кончик носа и кожа под глазами алели от лихорадочного румяна, а глаза были плотно закрыты, скрывая прекрасные изумрудные очертания.

Лу Энь легко приподнял его подбородок, внимательно разглядывая это лицо, после чего подушечками пальцев провел по его губам и позвал:

— Се Фэйвань. Ты слышишь меня?

— М-м...

Лу Энь вовсе не думал, что этот полусонный бормочущий ответ адресован ему.

Но его собственный тон невольно стал мягче.

— Хватит ворочаться.

— Сейчас я поставлю тебе легкую метку.

С этими словами он расстегнул две верхние пуговицы тюремной рубы молодого человека, обнажая четко видневшийся темный синяк. Всего мгновение назад в подземелье, охваченный слепой яростью, он чуть было не принудил его силой.

Его характер действительно был одновременно диким и нестигаемым.

Словно острый шип, вонзившийся кому-то в самое сердце.

Это доводило до бешенства.

И в то же время вызывало столь сильную жалость.

Взгляд Лу Эня скользнул по перевязанным лекарем запястьям со стертой кожей, а затем он чуть потянул вниз воротник хлопковой одежды, обнажая изящную, стройную шею.

Стоило лишь слегка подуть на нее, как всё тело Ши Ву яростно задрожало в его объятиях, донельзя беспомощное и хрупкое.

И правда омега.

Железы оказались донельзя нежными.

Преодолея ментальную атаку, которую Ши Ву неосознанно обрушил на него, Лу Энь коснулся губами его желез. Обжигающее, нежнейшее ощущение и витающий в воздухе шлейф феромонов высшего омеги едва не свели его с ума в ту же секунду.

Руки, обнимавшие Ши Ву, невольно сжались, едва не впечатывая того в собственные грудь и плечи.

Он легонько припал губами к этому месту, не решаясь впиться сразу же, давая ему немного времени на привыкание — ведь когда омегу метят впервые, реакция на отторжение бывает невероятно сильной.

Особенно —

Когда насильно метят те, кто вовсе не является возлюбленным.

— Кусаай же, чего он все еще не кусает, он что, не может?

Прячась в системном пространстве, Ши Ву одну за другой лузгал бесплатные семечки, хмурая брови:

— Неужели он бракованный альфа, неспособный ставить метки? Быть того не может, он же главный герой мира!

Звуки щелканья семечек разносились на весь простор.

— Неужели он так сильно меня ненавидит, что теперь колеблется, спасать меня или нет?

Охваченный паникой Ши Ву, наблюдая, как Лу Энъ все никак не решается укусить его и спасти ему жизнь, принялся наперебой перебирать самые разные причины.

В состоянии крайнего раздражения семечки щелкались с еще большей скоростью:

— Что делать, если он меня не спасет? Я что, умру вот так просто? Ты же сам говорил, что притяжение феромонов между высшим альфой и высшим омегой настолько сильно, что способно буквально лишить рассудка! Это я еще поверил твоей чуши и потратил столько очков в магазине, чтобы выбрать аромат с наивысшим показателем привлекательности, и вот тебе результат!

— Он! Не! Кусает!

— Мне конец, я смертник.

Система не выдержала:

— Я не знаю, пришел ли тебе конец, но прекрати уже сгрызать мои семечки!

Чистая злость накопилась у 777 на хост-субъекта, который каждый раз при малейшем волнении норовил утащить его бесплатные лакомства. Очков вон сколько, что хочешь купить можно, так нет же, вечно зарится на чужое!

— Я думал, что смогу сбежать точно так же, как в прошлом мире! Если бы я знал, что сбежать не удастся, лучше бы сразу пал на колени и взмолился о пощаде.

Не спрашивайте, в ответ услышите лишь горькое раскаяние.

— Купленный феромон с высшим показателем привлекательности сто процентов безупречен,

системный магазин не станет обманывать, к тому же это предмет для спасения жизни...

Система уселась рядом с Ши Ву, присоединяясь к трапезе:

— Может... хрсть-хрсть... вернешься в то тело... хрсть-хрсть... и соблазнишь его еще раз?

— Ни за что не вернусь! — выдавший виды Ши Ву, конечно же, больше не был тем простодушным новичком, которого можно было легко провести наивными советами системы.

— Я же в самом разгаре гона, как я туда вернусь?

— Ну тогда жди смерти.

— ...

Хоть Ши Ву и не горел желанием возвращаться, но и сидеть сложа руки, ожидая смерти от разрушения духовной силы, он тоже не мог. Он велел системе отсчитать одну минуту, готовясь совершить новую попытку соблазнения Лу Эня.

Кто же знал, что стоило ему переместиться обратно —

Как этот сукин сын Лу Энь тут же вонзил зубы!

Это, это, это —

Спасите, спасите!

Захлестнувшая его волна чужих феромонов хлынула в тело подобно обратному течению океана, застигнув его врасплох.

Лу Энь почувствовал, что если секунду назад заключенный в его объятиях человек еще находился в туманном бессознании и вел себя донельзя покладисто, то в самый момент прорыва желез он вдруг начал отчаянно сопротивляться, слабыми руками отталкивая его:

— М-м... у-у...

В горле застрял невнятный стон, который, напротив, лишь разжег глубоко затаенные желания Лу Эня, заставив их запылать с новой силой.

Тихие всхлипывания Ши Ву, перемешанные с дыханием, звучали слишком сладостно.

Словно мак, влекущий в пучину забвения.

Если так пойдет и дальше, он просто потеряет над собой контроль — и дело не ограничиться одной лишь временной меткой.

Поведение императора стало заметно более нетерпеливым: он ускорился, впрыскивая феромоны прямо в железы, чем вызвал лишь еще более яростное сопротивление Ши Ву.

Одной рукой прижав оба его запястья, он не слишком властно завел их за узкую талию молодого офицера.

Минуту спустя, еще не закончив метить, Лу Энъ почувствовал, что человек в его руках, похоже, больше не в силах выдерживать происходящее, и вновь обмяк.

То ли в силу образовавшейся благодаря метке связи, то ли по какой-то иной причине, но сердце императора неожиданно смягчилось донельзя. Придерживая голову юноши, он слегка погладил его по затылку, выражая этим скудное подобие утешения.

Уже почти все.

Совсем немного.

Ши Ву шатаясь вернулся в системное пространство.

Опустившись на колени, он изо всех сил принялся бить кулаками по непроглядной тьме, жадно и глубоко втягивая воздух:

— Опрометчиво! Слишком опрометчиво!

Шея все еще фантомила от боли. Зажав ее рукой, он покрасневшими от досады глазами уставился в пространство и пластом рухнул на пол, начисто отказываясь подниматься.

Пережив целую минуту жесточайшего мечения, он чувствовал себя выброшенной на берег соленой рыбой, лишенной всяких мечтов.

Через подобные страдания злой второстепенный персонаж проходить определенно не должен.

Слишком будоражаще!

Вынести это решительно невозможно!

— Он пометил меня, он просто взял и укусил! Как он мог укусить?! Так сильно! Так быстро, даже не предупредив!

Зажав шею руками, Ши Ву лежал на полу, обиженно предъявляя претензии.

Система: [...]

Боль ведь была заблокирована, больно быть не должно.

Хотя... ощущение возбуждения от установки метки... пожалуй, дело не только в боли.

— Ну ты же в АБО-мире, — система добродушно протянула ему горсть бесплатных семечек исключительно ради утешения: — На, погрызи.

Ши Ву продолжал прикрывать ладонью шею, где ему все еще мерещилось остаточное ощущение острой стимуляции — слишком уж отчетливым было чувство насильственного вливания чужих феромонов в тело.

— Будешь грызть или нет? Если нет, я убираю.

Ши Ву скривил губы: одной рукой продолжая прижимать шею, другой он зачер горсть семечек и принялся хрустеть ими.

Когда Ши Ву очнулся во второй раз, его слух и зрение, казалось, слегка прояснились.

Он услышал, как у двери кто-то о чем-то спорит.

— Се Фэйвань снова и снова предавал Ваше Величество! Он преисполнен дурных замыслов, коварен и злобен!

— Раз уж сегодня вечером Военный совет собирается казнить лорда Хорни, его следовало бы отправить на эшафот вместе с ним! Как можно было отделаться всего лишь обычным тюремным заключением?!

Что?

Хорни должны казнить сегодня вечером?!

Лу Энъ отличался исключительной подозрительностью из разряда лучше переусердствовать, чем проявить снисхождение. К тому же он обладал огромной жаждой власти, и случившееся прямо-таки задело его за живое.

Просто хоть голову себе срой от забот.

Ши Ву глубоко вздохнул:

— Вручай мне бафф на контроль силы.

— Хост, кольцо потеряло силу, теперь у тебя осталась лишь духовная сила ранга SS, — система продолжила щелкать семечки. — Ты уверен, что прямой побег поможет спасти Хорни? Возможно, тебе стоит подумать о том, чтобы поговорить с Лу Энем.

Система прямо указала на колебания Ши Ву.

Что выбрать: отправиться на штурм тюрьмы или попытаться договориться с Лу Энем?

Сложность в обоих случаях была невероятно высока.

А последствия неудачи в любом случае сулили горькую участь.

Головная боль стала еще сильнее.

Ши Ву нерешительно произнес:

— Даже без учета этого инцидента он с самого начала намеревался прикончить Хорни прямо в Двадцать четвертом звездном секторе, я не верю, что переговоры возымеют хоть какой-то эффект.

— Судя по нынешнему военному трибуналу, они вынесли приговор Хорни полностью по воле Лу Эня, не утруждая себя даже поверхностным расследованием... Иначе как бы они умудрились не заметить, что Хорни от начала и до конца был чист?

— Лу Энъ по природе своей подозрителен, ему нужна вовсе не правда, а непоколебимая, незыблемая императорская власть.

Система сдалась под натиском его доводов:

— ...Бафф активирован.

Заметив, что больной омега тихонько приоткрыл глаза, лекарь обратил внимание на то, что прекрасные изумрудные глаза юноши оказались еще более потрясающими и пленительными, чем он себе представлял.

С такой внешностью неудивительно, что этот парень вызывал столь сильное сочувствие.

Неудивительно, что даже Его Величество выделил его среди прочих.

На лице лекаря засияла предельно добрая улыбка.

— Похоже, ваша духовная сила некогда подверглась колоссальному разрушению. Нам понадобятся более специализированные приборы для диагностики, и если повреждения серьезные, вам потребуется как минимум от трех месяцев до года на восстановление...

Ши Ву поднял руку: на его ладони сконденсировалась волна духовного давления, мгновенно погрузившая лекаря, чья сила едва дотягивала до ранга S, в безмятежный сон.

Но он позабыл одну вещь.

Его только что слегка пометил Лу Энь.

Сейчас как раз было время пика их ментальной связи и резонанса, к тому же их разделяла всего одна дверь.

И хотя его движения были скрытными, Лу Энь уловил неладное в ту же секунду, когда он применил силу.

Его ледяные голубые глаза медленно повернулись в сторону тяжелой двери.

Взгляд сначала выражал растерянность, затем начал постепенно усложняться, пока в глубине глаз не мелькнул резкий темный блеск.

С другой стороны.

В углу императорских покоев.

— Как гладко все идет!

Когда Ши Ву благополучно вылез через окно спальни, ему самому все это казалось невероятным:

— Неужели это эффект стабилизации духовной силы после мечения, или же бафф на контроль силы получил повышение уровня?

Система: — Это мир среднего уровня, тебе лучше соблюдать осторожность. У меня такое чувство, будто что-то здесь не так.

Но Ши Ву отличался завидным легкомыслием: активировав бафф, он принялся рыскать по окрестностям в поисках зазевавшихся патрульных, чтобы отнять у них хоть какое-то оружие, мех — да что угодно. Стоило заполучить снаряжение, и можно было сразу сбегать из королевского дворца.

Однако не успел он сделать и двух шагов.

— Стоять.

Ши Ву: — ...!

У окна спальни стоял Лу Энь, скрестив руки на груди. Легкий верочек раскачивал белоснежные занавески, наполовину скрывая его высокую фигуру.

В свете холодного лунного света лицо Лу Эня выглядело куда хуже, чем Ши Ву мог себе представить.

В ледяных голубых глазах сверкнул морозный блеск, от которого у Ши Ву по спине пробежала дрожь.

— Каким путем вылез, тем же путем и полезешь обратно.

Кто знает, было ли дело в метке.

Но сейчас, когда Лу Энь злился, исходившее от него необъяснимое давление превосходило привычное по меньшей мере в десять раз, буквально прижимая к земле и лишая возможности дышать.

Ши Ву отступил на крошечный шаг назад. Сквозь разделяющее их расстояние его тюремная роба почти растворялась в ночном мраке, придавая фигуре невыразимое одиночество:

— Ваше Величество, у меня есть к вам разговор.

— Они не предатели! Седьмой флот не предавал империю!

— Вы не можете убить лорда Хорни! Вы обязательно пожалеете об этом!

Лу Энь хранил молчание.

На сказанные слова он никак не отреагировал.

— Если ты сделаешь еще хоть шаг назад, я заставлю тебя пожалеть об этом прямо сейчас.

Молодой офицер не стал приближаться к императору, но в то же время больше не смел отступать.

Зимний ночной ветер свистел особенно яростно, трепля его тонкую тюремную робу, из-за чего весь его облик казался донельзя жалким.

— Ваше Величество, лорд Хорни...

Император, похоже, утратил последние крупницы терпения: подавшись вперед, он наполовину высунулся из окна и рывком втащил юношу внутрь, прижав к себе одной рукой за талию.

— Се Фэйвань.

Выражение лица Лу Эня было холодным:

— Ты о собственной шкуре позаботиться не можешь, а все норовишь спасти его.

Из-за легкой одежды и опасения открыто использовать духовную силу Ши Ву порядком продрог. Он тихо кашлянул:

— Как бы то ни было, умоляю вас сначала отложить его казнь и провести тщательное расследование...

Лу Энь тихо усмехнулся.

Хорни, Хорни, Хорни.

Его ментальное состояние и так было разрушено до предела.

Но стоило ему прийти в себя, как он не стал просить прощения, не стал умолять о пощаде, не стал объяснять, каким образом омега мог затесаться в ряды армии, и даже словом не обмолвился о поставленной ему метке.

Хотя для любого омеги метка — это событие первостепенной важности в жизни.

Он же казался совершенно равнодушным.

Так что же, черт возьми, волновало его на самом деле?

— Вы с Хорни и впрямь чувствуете друг друга, раз даже побег рассчитали минута в минуту...

Что, Хорни совершил побег?!

И впрямь стоил звания второго главного героя с духовной силой ранга SS! Для его спасения даже я потребовался!

Тогда какого черта я бежал? Мог бы и не дергаться!

Мгновенное облегчение на дне глаз Ши Ву не укрылось от точного взгляда Лу Эня.

Его глаза слегка сузились.

— Он успешно сбежал, а ты так рад.

— Даже несмотря на то, что самому тебе сбежать не удалось.

Подушечки пальцев Лу Эня медленно скользнули по затылку юноши. Нежная железа, которую он только что так яростно искусал, все еще жалко алела и опухала, но ее обладатель, казалось, ни капли не щадил себя.

Внезапно веки Лу Эня приподнялись, а боковой взгляд скользнул к темным углам за пределами досягаемости ночного света.

Взгляд молодого императора

стал еще глубже.

— Что ж, тем лучше.

Ши Ву смутно почувствовал, что вокруг него вновь проскользнула крошечная капля чужой духовной силы, заново прочесывая пространство.

Темный блеск в глазах Лу Эня усилился, он словно выискивал что-то.

Между ними повисла тишина.

Спустя мгновение.

Лу Энь забрал эту крупицу духовной силы обратно, после чего многозначительно посмотрел на Ши Ву.

— Хоть ты и предал империю, твое лицо слишком прекрасно — разве не жалко предавать его прямой казни?

Пальцы Лу Эня легко провели по его железе, движение было одновременно двусмысленным и донельзя жестоким. — И пахнешь ты великолепно, Хорни наверняка еще не знает, что ты омега.

— И какой толк так переживать о его судьбе и пытаться сбежать едва придя в себя, чтобы спасти его? Когда он бежал, о тебе он даже не вспомнил.

Его пальцы вцепились в воротник Ши Ву, резко дернув того вниз:

— Скажи мне, будучи омегой, какого черта тебе понадобилось соваться в армию?

— Ну и что, что омега, а что альфа? Пока есть духовная сила, никакой разницы нет!

Лу Энь тихо рассмеялся.

В этот самый момент его взгляд сверху вниз напоминал повадки выжидающего добычу волка.

Пальцы вновь разорвали тюремную робу чуть шире.

— Тогда давай я тебе объясню, есть ли разница.

В этот миг воспоминания о тюремных застенках и нынешняя реальность слились воедино, и молодой офицер отчаянно забился, издав пронзительный возглас:

— Что ты делаешь?!

— Разумеется, делаю то, что подобает делать с омегой, получившим мою метку.

Лицо Ши Ву выражало крайнюю степень потрясения.

Пальцы Лу Эня беспрепятственно коснулись его желез, и он тут же выпустил собственную порцию феромонов, вновь заставляя тело Ши Ву вспыхнуть от жара так сильно, что у того от слабости в ногах чуть не подогнулись колени.

Сильные руки Лу Эня обхватили его за талию, прижимая прямо к оконному проему.

Под бледным светом луны он наклонился, чтобы страстно и нежно запечатлеть глубокий поцелуй, полностью пропитывая своей сущностью каждый дюйм кожи Ши Ву, в то время как его вторая рука скользнула ниже талии юноши.

Поняв, к чему тот клонит, Ши Ву широко распахнул глаза, и его сопротивление стало яростным. Однако его лягания ногами лишь помогли партнеру избавиться от одежды еще быстрее.

Выглядевший донельзя смущенным Ши Ву был подхвачен на руки Лу Энем и сброшен прямо на мягкую постель, где император тут же накрыл их обоих плотным одеялом.

— Т-ты что творишь?! Если ты посмеешь пометить меня еще раз, я точно убью тебя!

— Ты думал, что временная метка — это предел близости, на который способен альфа? Тогда знаешь ли ты, что такое глубокая метка?

Ши Ву без конца отползал в изголовье кровати, но Лу Энь безжалостно схватил его за щиколотку, притягивая пытавшегося сбежать парня обратно, и, нависнув над ним в полусогнутой позе, вновь впился клыками в железы на его затылке.

— ...Ах!

Ши Ву вскрикнул от боли: как нежная железа на шее, только что подвергшаяся жестоким укусам, могла вынести столь трепетное и долгое терзание зубами?

Что, черт возьми, творил этот Лу Энь? Если он хотел поставить метку заново, то почему не впрыснул феромоны? Если же он собрался ставить глубокую метку, то почему даже не соизволил снять с себя одежду?

И тем не менее.

Омега, не имевший никакого подобного опыта, казалось, был смертельно напуган.

Его лицо побелело, а в глазах плескался чистый ужас.

Тело вновь подавало слабые признаки приближающегося гона, лодыжки покрылись красивым бледно-розовым оттенком от отчаянных попыток упереться в простыни, а колени мелко-мелко дрожали.

Увидев это, Лу Энь, точно так же, как во время первого мечения, спрятанной под одеялом рукой мягко провел по его мягким черным волосам, словно успокаивая разбушевавшуюся бурю.

Но омега, судя по всему, совершенно не понимал смысла этих нехитрых жестов.

Свернувшись калачиком в его объятиях и уткнувшись лицом в подушку так, что стало трудно дышать, он продолжал грозить ему тоном, в котором грозность смешивалась с беспредельной обидой:

— Отпусти меня... у-у... я убью тебя... я обязательно...

— Прекратите!

Из-за окна раздался гневный крик:

— Оставь его!

На лице Лу Эня мелькнул хищный блеск, и, улучив этот момент, он немедленно обрушил сокрушительный удар духовной волны на противника. В то же время ожидавшая сигнала стража ворвалась в комнату, скрутив прятавшегося в засаде беглеца Хорни.

Однако прежде чем он успел приказать надеть на Хорни ментальные кандалы.

Сжавшийся в комок под одеялом омега вдруг схватился за голову и издал пронзительный, надрывный крик.

Волна бушующей духовной силы смела все на своем пути в каждом уголке комнаты.

Взгляд Лу Эня резко изменился, а лицо побелело в одну секунду.

Мгновенно сорвавшись с места, он бросился к кровати, приседая на корточки, чтобы оценить состояние юноши. Душевное состояние омега упало до абсолютного минимума: подобно натянутой до предела тетиве, он напрягся так сильно, что грозил порваться в любой момент — ситуация была смертельно опасной.

— Лекарь, быстро позови...

Было уже поздно.

Всплеск ментальной энергии расходился от кровати волнообразными кругами наружу.

Речь Лу Эня оборвалась на полуслове, зрачки сузились до точек, а в голосе впервые прозвучал первобытный ужас:

— Се Фэйвань!!!

Та самая волна энергии...

— Была ничем иным, как понижением ранга духовной силы.

Лицо Лу Эня резко побелело.

Шатаясь, он зашагал к кровати:

— Нет...

Он лишь пугал его, он просто хотел выманить спрятавшегося в тени Хорни.

Он знал, насколько тот хрупок эмоционально и физически, он вовсе не собирался по-настоящему ставить ему глубокую метку в этот момент.

Как... как такое могло произойти?

В панике Лу Энь принялся сканировать состояние ментального поля Ши Ву.

До какого же предела истощились духовные силы Се Фэйваня, если в той великой битве он явно держался в стороне?

Как от одного лишь испуга его состояние могло дойти до ментального деградирования?

— Лу Энь!

Стражники королевской гвардии не смогли удержать Хорни, и тот, сбросив их с себя, ринулся вперед. Застигнутый врасплох погруженным в шок Лу Энем, он нанес ему прямой удар в

челюсть, оставляя на краешке губ алую полосу крови.

— Как ты мог так поступить с ним?!

<http://bllate.org/book/20856/2104201>